"Думаешь, мне нужно, чтобы ты учила меня, что делать?" Гу Дунчэн зашипела, отложив книгу и засунув руку в пижаму. "Я не становлюсь моложе, как и ты. Мы оба женаты. Пришло время завести ребенка. Ты подвергнешься большему риску, если решишь подождать еще несколько лет и родить в более старшем возрасте".

"Я не хочу рожать ребенка. Во время беременности женщины обычно набирают вес и у них ухудшается состояние кожи. Я не хочу стать отвратительной".

"Ты всегда можешь просто сбросить лишний вес. Я не против, чтобы ты была более пухлой. Кроме того, я не могу быть бездетной. Что скажешь?" - сказал Гу Дунчэн, ущипнув ее.

"Но я не хочу".

"Хорошо, тогда мне придется найти другую женщину, которая родит мне ребенка".

"Как ты смеешь!" огрызнулся Сюй Творан.

"Почему бы и нет? Раз ты не хочешь родить мне ребенка, почему я не могу найти другую женщину? Ты не то чтобы бесплодна, ты просто не хочешь. Неужели я должен оставаться бездетным до конца своих дней?"

Сюй Творан закатила глаза и сказала: "Я просто сделала случайное замечание. Вы приняли меня за настоящую? Я тоже не хочу остаться бездетной. Хотя я очень не хочу проходить через беременность, мы должны родить ребенка, независимо от того, девочка это или мальчик".

Напряжение на лице Гу Дунчэна ослабло, и он ответил: "Вот именно. Если ты действительно планируешь не родить мне ребенка до конца наших дней, то я зря женился на тебе".

Сюй Творан поцеловала его и сказала: "Я хочу родить тебе ребенка. Давай сделаем это прямо сейчас. С сегодняшнего дня не будем принимать никаких противозачаточных средств, пока я не забеременею, хорошо?".

"Ты сама это сказала", - сказал Гу Дунчэн, ухмыляясь от уха до уха.

"Да..."

-

На следующее утро Ань Сяонин вместе со своими телохранителями поехала в деревню у гор и реки.

Она вышла из машины, чтобы расспросить жителей деревни о своих приемных родителях, но узнала, что бизнес, который они открыли несколько лет назад, провалился.

Таким образом, в итоге им пришлось выплатить большую сумму компенсации. Изначально они планировали купить дом в городе, но у них не было выбора, кроме как переехать обратно в деревню и отстроить дом заново, потому что они не могли позволить себе дорогую недвижимость в городе. Их сын женился в прошлом году, и они неплохо ладят, только приемная мать Ань Сяонина постоянно ссорится с невесткой.

Конечно, на два миллиона долларов, которые они отняли у Ань Сяонин, они жили бы неплохо.

Ань Сяонин не была эмоционально привязана к своим приемным родителям. Она бы никогда больше не потрудилась переступить порог деревни, если бы не желание узнать побольше о

том, что произошло, когда ее бросили в младенчестве.

Она привела трех своих телохранителей к входу в недавно построенный дом и вошла внутрь.

Как только она ступила во двор, изнутри послышались звуки непрекращающейся суматохи.

"Если ты думаешь, что это грязно, почему бы тебе не приготовить это самой? Тебе лень готовить себе еду, а ты все равно жалуешься. Серьезно."

"Раз уж ты построил этот дом для меня, может, вам с отцом стоит переехать отсюда? Почему ты так настаиваешь на том, чтобы жить с нами и мешать нам!?!" - закричал голос, явно принадлежащий невестке.

"Деньги, на которые был построен этот дом, получили мы, а не Сяонань. Не думай, что дом стал твоим только потому, что ты вышла замуж за Сяонана. Ты замужем за ним меньше двух лет, а уже думаешь о том, чтобы прогнать нас. Мечтай!"

"..."

Ань Сяонин в недоумении стояла на месте. Она дождалась окончания спора и вошла в гостиную.

И госпожа Ань, и ее невестка были ошеломлены, увидев Ань Сяонин. "Сяонин?" удивленно спросила госпожа Ань.

Ань Сяонин шагнула вперед и сказала: "Я пришла спросить тебя кое о чем".

"Входите первой", - сказала госпожа Ань, повернувшись, чтобы войти в дом.

Жена Ань Сяонана впервые увидела Ань Сяонина во плоти. Она знала, что у ее мужа есть сестра, с которой он потерял связь. "Сестра, присаживайтесь, пожалуйста", - вежливо предложила она, прекрасно понимая, что Ань Сяонин - человек статусный.

Приветствие легко слетело с языка, как будто она уже репетировала его бесчисленное количество раз.

Ань Сяонин не ответила и сразу же спросила госпожу Ань: "Где... дядя?".

Нет нужды говорить, что она больше никогда не будет обращаться к нему "отец".

"Он пошел на поле. Скоро должен вернуться". Миссис Ан быстро проинструктировала свою невестку: "Иди позвони свекру, чтобы он вернулся домой".

"Хорошо". Невестка поспешила выйти.

"Вы хорошо ладили последние несколько лет?" спокойно спросила Ань Сяонин.

"У нас все хорошо, только Сяонань вышла замуж, и я постоянно спорю с невесткой. Мы просто не видим друг друга".

"Я все слышала, когда стояла у двери снаружи. Раз тебе не нравится жить здесь, почему бы тебе не построить другой дом? Так тебе будет удобнее".

"Сяонань - мой единственный сын. Кроме того, этот дом такой большой и в нем так много комнат. Его более чем достаточно для них двоих. Сяонан всегда читает о вас в новостях. Вы известны больше, чем знаменитость. Я слышала, что вы развелись и снова женились", - сказала госпожа Ань.

"Да". Отказавшись обсуждать с госпожой Ань свою личную жизнь, Ань Сяонин перешла к делу: "В этот раз я вернулась с главной целью - расспросить вас о деталях того, что произошло, когда вы меня удочерили. Я планирую искать своих биологических родителей. Я не буду заставлять вас рассказывать мне бесплатно. Будьте уверены, я заплачу вам определенную сумму денег в обмен на информацию".

Госпожа Ан загорелась радостью, услышав, что ей предложат деньги. "Мы расскажем вам все, когда ваш дядя вернется домой", - взволнованно сказала госпожа Ань.

"Хорошо", - согласилась Ань Сяонин.

Менее чем через двадцать минут вернулся господин Ань, который, казалось, спешил домой.

Как и Ань Сяонань, который работал в другой деревне.

Когда-то они были семьей из четырех человек. Однако они были совершенно не связаны друг с другом.

"Сестренка, я скучал по тебе", - воскликнул Ань Сяонань.

Ань Сяонин подтвердила его слова кивком, чувствуя себя немного счастливой, хотя она не знала, действительно ли он это имел в виду или нет.

Затем она повторила все, что рассказала госпоже Ань, после чего господин Ань сказал: "Я увидел тебя тогда на обочине дороги, ты была завернута в одеяло. Я пожалел тебя и решил взять с собой домой".

"В одеяле были какие-то особые предметы?".

"Нет, там вообще ничего не было, даже бумажки".

Чувствуя себя немного разочарованной, Ань Сяонин продолжила спрашивать: "Какого цвета было полотенце?".

"Это было одеяло белого цвета, довольно тонкое. Тебя бросили на улице, завернув в одеяло, без одежды. Твои руки торчали из одеяла, а лицо и губы были почти фиолетовыми из-за низкой температуры. Муженек, это было на следующий день после сильной бури, верно?" ответила миссис Ан.

Попытавшись вспомнить, что же тогда произошло, господин Ан сказал: "Прошло уже столько лет. Как я могу помнить так ясно? Но я помню, что в тот день было холодно".

"Да. В любом случае, в тот день было очень холодно. Если бы не мы, ты бы замерзла на улице до смерти. Когда мы принесли тебя домой, ты была так голодна, что у тебя даже не было сил кричать. Тогда я попросила твоего дядю купить молочную смесь, чтобы кормить тебя. Сяонин, теперь ты стал статусным и богатым человеком. Честно говоря, те два миллиона долларов, которые ты нам дал, для тебя просто арахис. Хотя мы с дядей не очень хорошо относились к

тебе, когда ты был маленьким, но мы не морили тебя голодом и не создавали для тебя плохих условий жизни. Мы даже воспитывали тебя несколько лет. Возможно, потом мы отправили тебя жить в горы, но..."

Госпожа Ан не знала, что еще сказать дальше.

"Я знаю.

Кроме этого, есть ли еще какие-нибудь особенности у одеяла?".

Мистер и миссис Ан в унисон покачали головами и сказали: "Нет".

Похоже, что сегодня она совершила поездку впустую.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2084937